

В. А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(по материалам законодательных актов)**

Статья вторая*

В статье показывается строго на материале законодательных актов, вошедших в два Полных собрания законов и в Свод законов Российской империи, общее состояние судебной системы России, существовавшей до судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Российская империя, судебная система, судебные инстанции, Сенат.

The article shows strictly on the a material of legislative acts, have entered in two complete collection of laws and in the Code of Laws of the Russian Empire, the general state of judicial system of Russia that had existed before the judicial reform of 1864.

Keywords: Russian Empire, judicial system, law courts, Senate.

3. Правительствующий Сенат как высшая судебная инстанция

3.1. Правительствующий Сенат в XVIII столетии. Сенат был создан на основании Именного указа Петра I от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному столу вместо Разрядного приказа, и по два комиссара из губерний»¹. Повеление государя было кратким: «Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат, для управления». Далее приводились фамилии девяти сенаторов и обер-секретаря. После этого устанавливалось: «Вместо приказа Разрядного быть столу разрядному при вышеписанном Сенате». Указание на обер-секретаря и разрядный стол означало создание сенатской канцелярии.

Первое решение Сената было вынесено 27 февраля 1711 г. Им предписывалось выдавать жалованье беглым драгунам, солдатам, ма-

* tomsinov@yandex.ru

** Статья первая опубликована в журнале «Вестник Московского университета. Серия 11. Право». 2016. № 3. С. 3–24.

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Сост., предисл., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2014. С. 100.

тросам и иных чинов служилым людям, которые явились и явятся из бегов. В записи это решение было представлено как «приговор», состоявшийся 27 февраля 1711 г. «в канцелярии Прав[ительствующего] Сената»². Данная запись кажется ошибкой, поскольку канцелярия считалась с самого начала исключительно вспомогательным органом, судебные же приговоры должны были выноситься не в ней, а в Сенате. Такой порядок был закреплен сенатским указом о структуре и функциях канцелярии Сената, изданным ровно месяц спустя — 27 марта 1711 г.³

Иностранное название новоучрежденного органа было скорее данью моде, чем отражением стремления создать его по чужеземному образцу. Во всяком случае сенатор Г. Н. Теплов, который в мае 1763 г. по поручению императрицы Екатерины II занимался вопросом, «какое основание о Сенате и сенаторах государь император Петр Великий... узаконил и оному преемники его последовали», изучив документы, пришел к выводу, что «Сенат учрежден государем в 1711 году не на таком основании, на каком учреждаются Сенаты в республиках с их прерогативами, но сделал Его Величество так, как самодержец в своем государстве, главное для отлучек своих военных правительство и назвал оное место Сенатом»⁴. Этот вывод, изложенный в специальном докладе императрице, Теплов повторил еще раз в его заключительной части в другой редакции. «Всякое место по фундаторову намерению разуметь и толковать должно, — утверждал он. — Государь император Петр Сенат, своей самодержавной власти приличный, в государстве своем, для подмоги себе в делах, не с польского, шведского и другого какого-либо республиканского обыкновения учредил, а оному месту только дал прерогативу первым быть правительством под собою»⁵.

В соответствии с высочайше утвержденной 2 марта 1711 г. формой присяги «на верность государственной службе» член Сената давал обещание «честно и чисто неленостно, но паче ревностно исполнять звание свое»⁶, хранить верность своему государю и всему государству и вместе с тем вершить «правду и правый суд как между на-

² О даче жалованья солдатам, явившимся из бегов, по окладу гарнизонных полков // Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 1. Год 1711-й. СПб., 1880. С. 1.

³ Сенатский указ «О новом устройстве Канцелярии Правительствующего Сената и о разделении всех дел по столам. 27 марта 1711 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 103–105.

⁴ Об «экспрессии» сенатор и о российском Сенате (доклад императрице Екатерине II Г. Н. Теплова) // Журнал Юридического общества при императорском С.-Петербургском университете. 1897. Кн. 4. С. 71.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 100–101.

родом, так и в деле государственном»⁷. Такая присяга предполагала, что члены Сената будут заниматься, помимо прочего, и рассмотрением судебных дел.

О том, что Сенат был предназначен одновременно и для выполнения судебной функции свидетельствовала заключительная фраза Именного указа от 22 февраля 1711 г.: «Також со всех губерний в вышеписанном суду для спроса и принимания указов быть по два комиссара с губерний»⁸.

Изданный 2 марта 1711 г. Именной указ Петра I «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» в первом же пункте предписывал сенаторам «суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует»⁹.

Комментируя данное предписание, историк С. А. Петровский посетовал: «К сожалению, мы не имеем никаких дальнейших объяснений, что это был за суд, порученный Сенату, в каких делах, в какой инструкции и т. д.; все это остается темным и по тогдашнему обыкновению представлено отчасти установить самому Сенату, отчасти по следующим указам самого Петра, смотря по потребностям. Так оно и было в действительности. Из приведенного пункта только и можно заключить одно, что Сенату можно было жаловаться на неправильное решение низших мест, но каких — приказов или на областных судей, минуя приказы? Был ли Сенат апелляционной или кассационной инстанцией? Ничего неизвестно; был ли он только одною высшею инстанцией или иногда рассматривал дела в первой инстанции также не определено. Не определенное указами судебное значение Сената в первое время находилось в том же хаотическом состоянии, как и прежних учреждений Царской думы и Ближней канцелярии. Все зависело от усмотрения самого Сената; об инстанциях не существовало правильного понятия. В первое время деятельности Сенат является перед нами и как высшая инстанция, и как низшая»¹⁰.

Первая попытка юридически утвердить Сенат в качестве высшей судебной инстанции была предпринята в именном указе, объявленном из Сената 17 марта 1714 г. В нем устанавливался порядок подачи жалоб на неурядицы в городских делах и на неисполнение царских указов комендантами и губернаторами. Согласно ему, сначала надлежало подавать челобитные комендантам. Если коменданты не

⁷ Там же. С. 101.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Петровский С. А. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. М., 1875. С. 249–250.

отвечали на жалобу или отвечали не по закону, то жалобу следовало подавать на комендантов губернаторам. Если же губернаторы ее не удовлетворяли законным образом, то предоставлялось право «на тех губернаторов бить челом в Санктпетербурге в Сенате». При этом специально оговаривался запрет подавать первую жалобу великому государю, «понеже во всяких челобитчиковых делах, по милосердному его царского величества указу, учинены на то управления нижние и вышние суды и Сенат». И только если в Сенате жалоба не находила разрешенья, дозволялось «бить челом самому его царскому величеству»¹¹.

М. М. Сперанский, специально занимавшийся при разработке проектов реформы Правительствующего Сената его историей, считал, что характер постоянного органа Сенат стал принимать не с момента своего появления, а лишь с 1718 г. В записке «О государственных установлениях», составленной в конце 1826 — начале 1827 г., Михаил Михайлович писал, что «Сенат в 1711 году учрежден был по случаю и на время отсутствия государя, с тою же властью и сообразно тому же правилу, какое и прежде в отсутствиях наблюдалось. Учреждение сие было необходимо, потому что Совет или Ближняя канцелярия, яко место совещательное, не могла управлять государством, и, сверх того, особы, ее составлявшие, следовали за государем. Сей Сенат был сословие 8-ми особ, коим на случай отсутствия по старому обычаю *приказано* было государство. Особый наказ определял главные его предметы: суд, дела финансовые и попечение о китайской и персидской торговле. Вместе с тем учинен некоторый распорядок дел в его канцелярии. Не прежде как в 1718 году, когда учреждение коллегий было решено и некоторые из них были уже в действии, Сенат начал принимать вид постоянный, государственный. В течение четырех последующих лет определен состав его, предметы, образ производства дел, степень власти и ответственность»¹².

3 декабря 1718 г. Петр I издал Именной указ «О должности Сената», которым определил состав этого органа и порядок рассмотрения в нем различных дел.

Статьей 8 данного указа государь повелел: «О всех делах, которым надлежит вершенным быть в Сенате, подобает на столе подробной росписи повседневно быть с описью: давно ли которые дела не

¹¹ Именной указ, объявленный из Сената, «О подаче просьб о всяких делах в городах комендантам, по неудовольствию на комендантов губернаторам, а на сих последних Правительствующему Сенату и о недержании подавать просьбы царскому величеству в противность сего порядка». 17 марта 1714 года // 1-ПСЗРИ. Т. 5. № 2787. С. 90.

¹² Сперанский М. М. О государственных установлениях // Архив практических и исторических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Спб., 1859. Кн. 3. С. 16–17.

вершены, а наипаче Наши указы яко главное дело; а которые вершатся, те, записав в протокол, доносить; едино сказать, всегда Сенату подобает иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение, доброе бы простирать, а все, что вредно может быть, всемерно отвращать»¹³.

В следующей статье устанавливалось запрещение иметь в Сенате разговоры о посторонних делах, которые не касаются государственной службы, и приказывалось поступать «со всякою надлежашею учтивостию, понеже Сенат собирается вместо присутствия Его Величества собственной персоны»¹⁴.

Статья 11 предписывала: «В Сенате никакое дело исполнено бытии надлежит словесно, но все чтоб письменно; понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы монарха своего интересу ни в чем повредить, и того ради всем членам не приити к тяжкому ответственанию, тож и монарху самому ни в чем бы сомнительно бытии могло»¹⁵.

Начинался же Указ «О должности Сената» 1718 г. со статьи, которая определяла: «Сенату надлежит состоять из Президентов Коллегий»¹⁶. Такой состав Сената явно препятствовал эффективной деятельности его в качестве судебного органа, поскольку при поступлении в Сенат дел из коллегий трудно было ожидать их объективного рассмотрения президентами коллегий. Возникла ситуация, которая в одном из позднейших петровских указов описывалась словами: «Сами будучие в оных, как могут сами себя судить?»¹⁷.

Осознав пагубность соединения звания члена Сената с должностью президента коллегии, царь-реформатор издал 12 января 1722 г. Именной указ «Об обязанностях сенатских членов...», которым разорвал связь Сената и коллегий. Указ начинал с констатации неудобства совмещения обязанностей сенатора и президента коллегии. «Понеже правление сего государства, яко нераспоряженного пред сим, непрестанных трудов в Сенате требует, члены сенатские, почитай все,

¹³ Именной указ «О должности Сената». 3 декабря 1718 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 218.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 217. Двое из тогдашних президентов коллегий уже были в то время сенаторами (президент Ревизион-коллегии князь Я. Ф. Долгорукий и президент Штатс-конторы граф И. А. Мусин-Пушкин), поэтому в Сенат вошло еще 8 персон: «два президента Военной коллегии — кн. А. Д. Меншиков и А. А. Вейде, президент Адмиралтейской коллегии гр. Ф. М. Апраксин, президенты Камер-коллегии и Юстиц-коллегии — кн. Д. М. Голицын и гр. А. А. Матвеев, наконец, президенты Комерц-коллегии, Иностранной коллегии и Берг и Мануфактур-коллегии гр. П. А. Толстой, канцлер гр. Г. И. Головкин и Я. В. Брюс» (История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711–1911 гг. Т. 1. Спб., 1911. С. 125).

¹⁷ 1-ПСЗРИ. Т. 6. № 3877. С. 479.

свои коллегии имеют, — утверждалось в его преамбуле, — того ради не могут онаго снести; сие сначала не смотря учинено, что ныне исправить надлежит»¹⁸. Для устранения этого неудобства, Петр I приказал: 1) выбрать иных президентов во всех коллегиях, кроме воинских и иностранной; 2) «в Сенат прибавить из министров, которые ныне при чужестранных дворах».

При этом президентам воинских коллегий, иностранной и Берг-коллегии было повелено не ходить в Сенат, «понеже довольно дела будет каждому в своей коллегии», кроме случаев: 1) когда нужны будут какие-либо сведения, 2) когда необходимо будет издать новый указ, 3) когда будет проводиться заседание генерального суда, 4) когда будет рассматриваться новое дело, требующее решения, 5) когда в Сенате будет государь¹⁹.

Этими нововведениями его величество стремился добиться, «дабы сенатские члены партикулярных дел не имели, но непрестанно трудились о распорядке государства и правом суде и смотрели б над коллегиями, яко свободные от них»²⁰. Тем самым были созданы условия для более эффективного исполнения Сенатом судебной функции.

Еще одним нововведением, способствовавшим упорядочению судебной деятельности Сената, стало учреждение при этом органе должностей генерал-прокурора и обер-прокурора, объявленное ст. 4 Указа от 12 января 1722 г.

Их обязанности определил Именной указ Петра I, изданный 27 апреля 1722 г. Обер-прокурор был представлен в нем в качестве помощника генерал-прокурора в его делах и отправляющий его полномочия в случае его отсутствия. О должности же генерал-прокурора его величество счел необходимым заявить, что «сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных».

В первых двух статьях этого указа было постановлено, что «генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял», чтобы «в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись». Кроме того, Петр I обязал генерал-прокурора «накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал», и наделил его правомочием, «ежели что увидит противное сему», тот же час сообщать Сенату, что он не так делает,

как надлежит, чтобы это было исправлено. На случай же, если Сенат не примет во внимание эти предупреждения, государь предоставил генерал-прокурору право в тот же час «протестовать и оное дело остановить» и немедленно донести об этом его величеству²¹.

Сделав Сенат высшей апелляционной инстанцией, Петр I оставил за ним правомочие рассматривать отдельные категории дел по первой инстанции. Так, 7 марта 1721 г. он повелел своим указом: «Кто будет доносить на кого в похищении казны или народных денег: то того дела в коллегиях не вершить; но приведши оное дело к концу, внести в Сенат, а в Сенате рассматривая и мнение свое учиня, доложить Нам. А без подписания Нашей руки никому наказания не чинить и сей указ напечатать»²².

Кроме дел о похищении государственных денег, Сенат призван был разбирать в качестве судебного органа первой инстанции обвинения в государственных преступлениях, а также преступления казначеев и счетоводов (цалмейстеров)²³. Сенатская судебная практика показывает, что государь мог поручить сенаторам разбирательство по первой инстанции дел и других лиц. 22 января 1724 г. его величество повелел: «Ежели какое дело явится по порядку правильному чисто, но та персона по иным окрестностям подозрительна,.. таких дел отнюдь не вершить в коллегиях, но доносить в Сенат и подозрение описать, сколько могут»²⁴.

Более детальный порядок рассмотрения дел в Сенате был предусмотрен Именным указом императора Петра I «О должности Сената», изданным 27 апреля 1722 г.²⁵ Статья 1 данного акта устанавливала, что Сенату надлежит состоять из тайных действительных и тайных советников, назначенных государем, а также генерал-прокурора, обер-прокуроров, обер-секретаря, секретаря и протоколиста. Статья 4 предписывала сенаторам, рассматривающим дела: «Когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и как она учинена будет, решить самую истинною по регламентам, по при-

²¹ Именной указ «О должности генерал-прокурора. 27 апреля 1722 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 394–395.

²² Именной указ, данный Сенату, «О невершении дел в коллегиях, о похищении казны и о нечинении никому наказания без высочайшей конфирмации». 7 марта 1721 года // 1-ПСЗРИ. Т. 6. № 3756. С. 368.

²³ «Казначей и цалмейстеры, когда впадут в какую вину, чтоб розыскивать и штрафовать в Сенате, а не в тех коллегиях, где они дело свое отправляют», — повелел Петр I в апреле 1722 г. (Именной указ «О розыске и штрафовании казначеев и цалмейстеров в Сенате». 6 апреля 1722 года // Там же. № 3942. С. 641).

²⁴ Именной указ «О невершении в коллегиях таких дел, которые по судебным формам окажутся чисты. но по обстоятельствам побочным сомнительны». 22 января 1724 года // 1-ПСЗРИ. Т. 7. № 4433. С. 215–216.

²⁵ Именной указ «О должности Сената». 27 апреля 1722 года // Там же. Т. 6. № 3978. С. 660–662.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

сяге, по злобе не посягая и по дружбе и свойству не маня»²⁶. О преступивших это правило следовало докладывать генерал-прокурору.

Являясь в Сенате оком государевым, генерал-прокурор должен был, в соответствии с этим указом, при нарушении членами Сената установленного порядка решения дел или вынесении незаконных приговоров напоминать им о том, что «всегда подобает Сенату иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение, и доброе простирать, и все, что вредно может быть, всемерно отвращать». Если же кто из членов Сената будет решать дело вопреки этому призыву, то генерал-прокурор в таком случае должен был, не допуская этого дела до вершения, донести о том императору.

Последняя ст. 12 Указа «О должностях Сената» 1722 г. повторяла в измененной редакции ст. 11 такого же указа, изданного в декабре 1718 г.²⁷

Приведенные законодательные материалы показывают, что в период правления Петра I судебная функция Сената, хотя и получила некоторое развитие, не стала основной. Об этом свидетельствуют не только указы, вошедшие в «Полное собрание законов Российской империи», но и архивные документы. Изучая их, Д. О. Серов пришел к выводу о том, что «в 1718–1724 гг. Сенат воспринимал судебные полномочия как несущественную, заведомо второстепенную линию своей компетенции»²⁸. В этой связи весьма любопытным является приводимый Д. О. Серовым факт, установленный им на основе архивных документов: подавляющее число дел, решенных Сенатом в 1720–1724 гг., составляли дела, которые рассматривались им как судом первой инстанции. В апелляционном же порядке в качестве суда высшей инстанции Сенат рассмотрел за это время всего два дела, гражданских по своему характеру, поступивших из Юстиц-коллегии²⁹.

А ведь, если Сенат мыслился не только правительствующим, но и судебным органом, то более всего ему подходила функция именно высшего суда.

* * *

В царствование преемников Петра I Екатерины I и Петра II функцию высшего судебного органа выполнял учрежденный 8 февра-

²⁶ Там же. С. 660.

²⁷ «В Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно, понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы Наш интерес ни в чем не повредить; и того ради всем членам не прийти к тяжкому ответствованию, також и Нам ни в чем бы сумнительно быти могло» (там же. С. 662).

²⁸ Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 246.

²⁹ Там же. С. 248–249.

ля 1726 г. Верховный тайный совет. Несмотря на это, Сенат сохранял свою роль апелляционной судебной инстанции. Четвертым пунктом Именного указа «О должности Сената», изданного 7 марта 1726 г., было установлено: «Какие челобитные поданы будут рекетмейстеру на неправый суд коллегий и канцелярий, которые к коллегиям не подчинены, то ему, рекетмейстеру, оные приняв, по них предлагать Сенату и по оным те дела брать ему и, расписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разные дела) и, сделав выписку так, как в его должности написано, к решению предлагать и в Сенате разыскивать, и когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и как она учинена будет, решить самую истиную по указам и регламентам по присяге, по злобе не посягая и по дружбе и свойству не маня»³⁰.

Под челобитными «на неправый суд коллегий и канцелярий» подразумевались в данном случае жалобы, касавшиеся нарушения при рассмотрении дел как процессуальных, так и материальных норм.

Именным указом, объявленным из Верховного тайного совета Сенату 14 марта 1726 г., Сенату было предписано «именоваться и писаться: Высокий Сенат, а не Правительствующий»³¹. Эта перемена отражала произошедшее в правление преемников Петра I уменьшение значения Сената в системе государственной власти Российской империи. Первейшим «правительствующим» органом стал Верховный тайный совет. В соответствии с п. 8 Именного указа «О должности Сената» от 7 мая 1726 г. верховники могли поручать сенаторам рассмотрение тех или иных дел, что подчеркивало подчиненность Сената Верховному тайному совету при осуществлении судебной функции.

При восшествии на престол императрицы Анны Иоанновны Верховный тайный совет предпринял попытку ограничить самодержавную власть рядом условий (кондиций)³². Эта попытка не имела успеха. 4 марта 1730 г. государыня издала манифест «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о восстановлении по-прежнему Правительствующего Сената» в котором заявила: «Повелеваем всем, кому о том ведати надлежит, как духовным, так и мирским военному и земского управления, вышним и нижним чинам, что Мы Верховный Тайный Совет и Высокий Сенат отставили, а для правления определили Правительствующий Сенат на таком основании и в

³⁰ Именной указ «О должности Сената». 7 марта 1726 года // Законодательство Екатерины I и Петра II / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009. С. 71–72.

³¹ Именной указ, объявленный из Верховного тайного совета Сената, «Об именовании Сената Высоким, а не Правительствующим». 14 марта 1726 года // Там же. С. 75.

³² См. об этом: Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х — начале 80-х годов XIX века. М., 2012. С. 10–33.

такой силе, как при Дяде Нашем, блаженной и вечнодостоинной памяти Петре Великом, Императоре и Самодержце Всероссийском был»³³.

Именной указ, данный Сенату 1 июня 1730 г., разделил Правительствующий Сенат на пять департаментов, среди которых был назван и департамент «О юстиции и челобитческих делах»³⁴. Казалось, роль Сената в решении судебных дел будет усилена, однако 10 ноября 1731 г. Анна Иоанновна учредила Кабинет Ее Императорского Величества³⁵, который занял в системе правосудия место, весьма похожее на то, которое занимал Верховный тайный совет. Это хорошо видно из текста изданного на следующий день Именного указа «О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица». Сенат снова оказался в состоянии подчинения другому государственному органу.

Данный указ был призван способствовать искоренению в судах неправды и волокиты. Он обязывал все органы, исполнявшие судебные полномочия — в том числе и Сенат — представлять ежемесячно в императорский Кабинет краткие отчеты о рассмотрении жалоб, чтобы государыня могла контролировать их судебную деятельность. «А понеже правосудие есть целость и здравие Государства, а где оного нет, тамо Божие благословение и милость отъемлется и в праведный Его гнев впадают, — указывала Анна Иоанновна, — того ради и Мы учрежденным вышним и нижним судам во всей Нашей Империи вышеозначенным указом накрепко подтвердили, чтоб в судах поступали и дела решили по самой чистой совести и учиненной присяге, несмотря на лица сильных, избавляя обидимого от рук неправды, за что таковые нелицемерные и правду любящие судьи от самого Бога примут невидимое воздаяние, а от Нас обнадеживаются милостивым награждением. А напротиву того, которые судьи неправедно в судах, врученных им, будут поступать и дела решить, или хотя и влочить ради своего лакомства и несытства, или маня кому, или боясь и мстя кому, за что те не точию будущего Божия суда, которого им за презрение клятвенного обещания не избегнуть, но и здесь кто в том кого обличит или вышние над ним командиры усмотрят, таких повелели штрафовать по государственным правам и указам без всякой пощады, несмотря какого б чина и достоинства ни был. А ныне Мы, ревнуя закону Божию и имея о верных наших подданных богоугодное попечение, чтоб всем суд происходил нелицемерный, по оным

³³ Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009. С. 6.

³⁴ «О разделении Сената на департаменты и о назначении каждому департаменту особого рода дел» // Законодательство императрицы Анны Иоанновны. С. 28.

³⁵ Именной указ, данный Сенату, «Об учреждении при дворе Ее Императорского Величества Кабинета. 10 ноября 1731 года // Там же. С. 88.

Нашим указам неотменно и безволокитно, по учреждении Нашего Кабинета заблагорассудили из всех обретающихся здесь определенных вышних и нижних судебных правительств, как из Сената и из Синода, так из Коллегий и Приказов и Канцелярий, для собственного Нашего Всемилостивейшего в тех челобитчиковых делах усмотрения, безволокитно ль оным решением бывают, собирать в Кабинет Наш краткие рапорты помесячно, и при том как духовным, так и светским судебным правительствам сим Нашим Всемилостивейшим указом и паки накрепко подтверждаем и повелеваем, чтоб все судящие персоны неотменно в том имели опасность, и во всех как вышних, так и нижних судах суд и расправу производили справедливую по порядку, как о том в вышеозначенном указе изображено, без всякой волокиты и продолжения, чего вышним за подчиненными накрепко того смотреть и виновных по оным же указам штрафовать без всякой пощады, дабы на то смотря другие судьи того чинить не дерзали, и чтоб такие ж челобитчиковы дела, которые к Сенатскому решению подлежат, против того ж без всякого продолжения и волокиты в Сенате решены быть могли. Того ради определен в каждой неделе один день, вторник, в который только такие дела порядочно по реестру в оном Нашем Сенате слушаны и решены быть имеют; а ежели где такая неправда, в суде происходящая, и волокита по поданным в Кабинет Наш рапортам сыщется, то всеконечно как нижние, так и вышние Суды за преступления штрафуются будут по государственным правам и указам без пощады. И для того, чтоб всем то Наше Всемилостивейшее о правосудии желание и повеление было известно, во всей Нашей Империи публиковать и в судные места разослать из Нашего Сената»³⁶.

* * *

В таком положении он пребывал до восшествия на престол Елизаветы Петровны. В Именном указе, изданном 12 декабря 1741 г., дочь Петра I признала, что петровский порядок управления был «нарушен вновь изобретенным Верховным тайным советом», отметив при этом: «Хотя первый год владения Ее Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, прежний Отца Нашего, Государя Петра Великого, порядок государственного внутреннего правления был возобновлен, но в другой год Ее ж владения паки оставлен сочинением Кабинета в равной силе, как был Верховный тайный совет и токмо имя переменено, от чего произошло многое упущение дел государственных внутрен-

³⁶ О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица. 11 ноября 1731 года // Законодательство императрицы Анны Иоанновны. С. 89–90.

них всякого звания; а правосудие уже и весьма в слабость пришло»³⁷. В связи с этим Елизавета Петровна объявила в своем указе: «И для того повелеваем к отвращению бывших до сего времени непорядков в правлении государства внутренних всякого звания дел следующее: Правительствующий Наш Сенат да будет иметь прежде бывшую свою силу и власть в правлении внутренних всякого звания государственных дел, на основании, учиненном от Нашего Государя Отца, блаженной памяти Петра Великого, указами Его, обретающимися и ныне в Сенате, а именно: 12 генваря, 5 февраля, 4, 6, 11, 27 апреля, 18 мая, 6 июня 1722 и 1723 ноября 5, 6 чисел, 1724 генваря 20, 22, 31 чисел, в которых обретаются и настольные в Сенате и во всех судебных местах указы, и прочими Его Величества указами, которые здесь и не означены; и повелеваем все Его Величества указы и регламенты накрепчайше содержать и по ним неотменно поступать во всем и во всех правительствах государства Нашего, яко коллегиях, духовной и в прочих во всех в канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и в прочих местах, какого б оные звания где ни были»³⁸.

Усилия, предпринятые в правление Елизаветы Петровны для повышения роли Сената в системе правосудия увенчал Именной указ, данный Сенату 16 августа 1760 г. Сообщив о том, с каким большим прискорбием она вынуждена видеть и чувствовать, что многие законы, установленные в России «для блаженства и благосостояния государства, своего исполнения не имеют» вследствие того, что внутренние общие неприятели «свою незаконную прибыль присяге, долгу и чести предпочитают», что вкореняющееся таким образом зло «пресечения не имеет», императрица заявила далее: «Сенату Нашему как первому Государственному месту по своей должности и по данной власти давно б надлежало истребить многие по подчиненным ему местам непорядки, без всякого помешательства умножающиеся к великому вреду государства.

Несытая алчба корысти до того дошла, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие предводительством судей, а потворство и упущение ободрение беззаконникам; в таком, достойном сожаления состоянии находятся многие дела в государстве и бедные, утесненные неправосудием люди, о чем Мы чувствительно соболезнуем, как и о том, что

³⁷ Именной указ «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних Государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе Государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета, и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в Губерниях прокуроров, и об определении для управления иностранными делами Канцлера». 12 декабря 1741 года // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009. С. 12–13.

³⁸ Там же. С. 13.

Наша кротость и умеренность в наказании преступников такое нам от неблагодарности приносит воздаяние.

Повелеваем сим Нашему Сенату, как истинным детям отечества, воображая долг Богу, Государству и законам Государя Императора, Нашего Любезнейшего Родителя, которые Мы во всем Своими почитаем, все свои силы и старания употребить к восстановлению желанного народного благосостояния... Оставляя здесь описывать другие, подтверждаем Наше повеление Сенату, дабы приняв в уважение состояние многих дел в государстве, которые сильного и скорого поправления требуют, со всякою ревностию стараться, достигнуть успеха Нашего желания, который в благополучии наших подданных состоит, и Нам принятые меры и следствия по оным доносить и, что будет надобно для нашей конфирмации, о том докладывать. Мы надеемся, когда только долг с усердием соединен, и предводителем будет видеть исполнение наших намерений, и что с должною ревностию и верностию поверенные наши, Сената члены, употребят все способы к восстановлению везде надлежащего порядка, правосудия, благосостояния и общего добра»³⁹.

Приведенный указ примечателен тем, что представил правосудие в качестве необходимого условия народного благосостояния, а Сенату придал значение органа, призванного всячески его поддерживать.

* * *

В короткое царствование Петра III в организацию судебной деятельности Правительствующего Сената были внесены некоторые изменения. С целью уменьшения массы нерешенных апелляционных дел, скопившихся в Сенате, в Юстиц- и Вотчинной коллегиях, а также в Судном приказе, Именным указом от 29 января 1762 г. в рамках Сената был учрежден особый департамент «для рассмотрения и решения юстицких, вотчинных и всяких одних апелляционных дел»⁴⁰. Изданный 21 февраля 1762 г. Манифест «Об уничтожении Тайной розыскной канцелярии» предписал передать ее дела Сенату⁴¹.

³⁹ Именной указ, данный Сенату, «Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния». 16 августа 1760 года // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. С. 248–250.

⁴⁰ Именной указ, объявленный Сенату генерал-прокурором Глебовым, «Об учреждении при Сенате для скорейшего решения дел особого апелляционного департамента, а в Юстиц и Вотчинной коллегиях и в Судном приказе в каждом месте по три департамента». 29 января 1762 года // 1-ПСЗРИ. Т. 15. № 11422. С. 895.

⁴¹ Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2011. С. 12.

Подобные меры имели незначительный эффект. Правительствующий Сенат оставался государственным органом общей компетенции, в котором судебная функция смешивалась с административными и законосовещательными полномочиями.

Обременение Сената массой разнородных дел явно вредило его деятельности. Этот вред признавала императрица Екатерина II и пыталась его ослабить рядом организационных мер, предусмотренных в манифесте «О постановлении штатов разным Присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиции, Вотчинной и Ревизион коллегиях департаментов...», изданном 15 декабря 1763 г. «Мы видим, — заявляла она в этом законодательном акте, — что хотя многие до сего в империи Нашей для пользы народной и правосудия устанавливаемы были разные государственные и судебные правительства; однако же оные по состоянию нынешнего времени, в каком положении империя Наша находится, весьма недостаточны, что можно наиболее всего усмотреть в Нашем Сенате, в который не только апелляционные, но и всякого рода дела из всего Государства с требованием резолюции вступают, и который столь отягчен множественным числом оных, что превосходит силы человеческие все оные дела решить в надлежащее время»⁴². Отягощенность Сената делами Екатерина II стремилась ослабить приданием ему новой внутренней организации. Указанный манифест устанавливал разделение Сената на шесть департаментов, среди которых второй и шестой специально предназначались для рассмотрения апелляционных дел.

Оценивая эту реформу, М. М. Сперанский отмечал: «В царствовании императрицы Екатерины Сенат разделился на многие департаменты. Но смешение трех разнородных властей, т. е. судной, законодательной и распорядительной, в оном продолжалось по-прежнему»⁴³.

Понимая, что для решения в Сенате разного рода дел требуются чиновники, обладающие юридическими знаниями, государыня предусматривала соответствующий порядок формирования кадрового состава этого органа. «А дабы впредь для штатской службы иметь ученых, приличных благородному дворянству наукам и знающих юриспруденцию, — объявляла Екатерина II, — то имеет Сенат, сколько надобно будет, заблаговременно давать знать как упомянутым корпусам, так и Университету, и присылаемых из оных мест по аттестатам определять в штатскую службу к разным должностям, кто к чему способен явиться. Вследствие чего повелеваем при Кадетском Сухопутном корпусе и Московском университете учредить классы российской юриспруденции»⁴⁴.

⁴² Там же. С. 42–43.

⁴³ Сперанский М. М. Указ. соч. С. 53.

⁴⁴ Законодательство императора Петра III... С. 48–49.

После введения в действие нового разделения Сената на департаменты обнаружилось, что два департамента не справляются с массой судебных дел. Именным указом, данным Сенату 29 января 1764 г., императрица повелела рассматривать их и в остальных петербургских департаментах Сената⁴⁵. В последующем ее величество неоднократно вносила изменения в распределение дел между департаментами Сената, стремясь сделать их рассмотрение более упорядоченным и эффективным.

Составленный императрицей Екатериной II в 1767 г. «Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», показывает, что она смотрела на Сенат прежде всего как на хранилище законов. «Надобно иметь хранилище законов»⁴⁶, — объявляла государыня в ст. 22 Наказа. В следующей же статье уверяла: «Сие хранилище инде не может быть ни где, как в государственных правительствах, которые народу извещают вновь сделанные и возобновляют забвению преданные законы»⁴⁷. В ст. 26 она провозглашала: «В России Сенат есть хранилище законов»⁴⁸, а в ст. 28–30 поясняла, что это значит: «Однако ежели кто спросит, что есть хранилище законов? На сие отвечаю: законов хранилище есть особое наставление, которому следуя выше означенные места, учрежденные для того, чтобы попечением их наблюдаема была воля государева сходственно с законами, во основание положенными, и с государственным установлением, обязаны поступать в отправлении своего звания по предписанному тамо порядка образу. Сии наставления возбранят народу презирать указы государевы, не опасаясь за то никакого наказания, но купно и охранят его от желаний самопроизвольных и от непреклонных прихотей. Ибо, с одной стороны, сими наставлениями оправдаются осуждения на преступающих законы уготованные; а с другой стороны, ими же утверждается быти правильным отрицание то, чтобы вместити противные государственному благочинию законы в число прочих уже принятых или чтоб поступать по оным в отправлении правосудия и общих всего народа дел»⁴⁹.

Взгляд на Сенат прежде всего как на хранилище законов проводился и в проектах преобразования этого органа, подготовленных при непосредственном участии императрицы Екатерины II в 1788 и 1794 гг. Оба проекта устанавливали деление Сената на четыре департамента, два из которых предназначались для разбирательства

⁴⁵ 1-ПСЗРИ. Т. 16. № 12024. С. 507–508.

⁴⁶ Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред., предисл. В. А. Томсинова. М., 2008. С. 33.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 34.

уголовных и гражданских судебных дел как по первой инстанции, так и по апелляциям из губернских палат уголовного и гражданского суда⁵⁰. Несмотря на это, проекты отводили судебной функции Сената подчиненное место, придавая первостепенное значение другой его роли. Статья 48 проекта 1788 г. декларировала: «Сенат не есть судебное место, но хранилище императорского величества изданного узаконения»⁵¹. Это означало, что Сенат мыслился Екатериной II прежде всего как орган, содействующий императору в осуществлении законодательной власти. Статья 49 следующим образом определяла эту его роль: «Сенат быв хранилище законов да управляет и решит по силе и словам закона именем императорского величества, обнародывает и объявляет законы, указы, учреждения, повеления и приказания императорского величества»⁵².

Между тем необходимость иметь в империи хорошо устроенный, действующий на основании законов высший апелляционный суд императрица Екатерина II в полной мере созначала. В именном указе Сенату «О беспристрастном и прилежном рассматривании дел и о сохранении канцелярского порядка», изданном 9 декабря 1793 г., государыня заявляла: «Долгом неусыпного Нашего бдения о сохранении законов и отправлении нелицеприятного правосудия побуждаемся подтвердить Сенату прилежно и беспристрастно разбирать дела, искать в них истины, а неправого виновным или виновного правым делать, либо отягощать присуждением наказания паче меры преступлений или погрешности смотреть, чтоб течение дел происходило по точности регламентов и других узаконений о порядке канцелярском и производстве дел, предупреждать распространение всяких злоупотреблений немедленными приговорами и самым наблюдением в исполнении их.; в случае надобности по сомнениям или по разности голосов доклады, Нам подаваемые, составлять ясно, не упуская в них, с одной стороны, ничего важного, требующего разрешения Нашего; а с другой, не наполнять их к делу не принадлежащим и излишними обстоятельствами, и наконец, имея совесть и истину пред глазами, помня долг присяги и держась силы и слов законов, стараться едино-

⁵⁰ Статья 15 проекта преобразования Сената 1788 г. гласила: «Второму департаменту Сената поручаются особенно уголовные дела и следственные в преступлении должностей». В следующей статье говорилось: «Буде кто недоволен решением палаты уголовного суда, тот жалобу свою приносить имеет во второй департамент Сената» (Два проекта преобразования Сената второй половины царствования императрицы Екатерины II (1788 и 1794 годов). Сообщил и снабдил замечаниями Н. М. Коркунов // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 142). Статья 23 указанного проекта определяла: «Третьему департаменту Сената поручается апелляция на коллегии или палаты касательно гражданского суда» (там же. С. 143).

⁵¹ Там же. С. 147.

⁵² Там же.

душно и единогласно решить дела, избегая разногласия, которое затрудняя Нас, отъемлет время, для блага государственного нужное, и дает повод к заключениям предосудительным для тех, кои в мнениях их отдаляются от прямого смысла и слов закона»⁵³.

Проект преобразования Сената 1794 г. показывает, что Екатерина II не ограничивалась обращенными к сенаторам увещаниями соблюдать закон при разбирательстве дел, но стремилась создать высший апелляционный суд, стоявший *над Сенатом*. Эту роль императрица предполагала возложить на так называемый «Генеральный суд», составленный «из Сената, Синода, четырех первых классов империи и из председателей государственных и прочих судебных палат или коллегий»⁵⁴. Генеральному суду были посвящены в указанном проекте двадцать статей, но в дальнейшем идея создания судебной инстанции над Сенатом не получила развития и была вместе с екатеринскими проектами преобразования Сената похоронена в архиве.

* * *

Павел I вступил на престол, имея план проведения коренной реформы всей системы государственной власти и управления. В своем первоначальном варианте этот план был составлен в январе 1788 г., когда великий князь Павел Петрович, будучи наследником престола, собирался отправиться на войну России со Швецией. Предполагая, что пребывание в действующей армии во время боевых действий несет угрозу для его жизни, Павел решил оставить своей супруге предписание о порядке управления Россией на тот случай, если он погибнет и российским императором будет провозглашен после смерти Екатерины его старший сын Александр. Статьи указанного предписания содержали программу преобразований, которые необходимо было, по замыслу цесаревича, осуществить для укрепления Российского государства⁵⁵. Сенат в этом документе упоминался в качестве органа, призванного оказывать содействие государю, но никаких предположений о его реформе сформулировано не было.

Позднее Павел выразил свои мысли о преобразовании системы государственной власти и управления Российской империи более под-

⁵³ Именной указ, данный Сенату по делу генерал-поручика Якоби, «О беспристрастном и прилежном рассматривании дел и о сохранении канцелярского порядка». 9 декабря 1793 года // 1-ПСЗРИ. Т. 23. № 17166. С. 475–476.

⁵⁴ Два проекта преобразования Сената второй половины царствования императрицы Екатерины II (1788 и 1794 годов) // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 162.

⁵⁵ См.: *Томсинов В. А.* Император Павел I (1754–1801): государственный деятель и законодатель // Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М., 2008. С. XXVIII–XXXVIII.

робно в специальной записке⁵⁶. При этом особое внимание он уделил реформе именно Правительствующего Сената. Главную ее идею Павел изложил в отдельной записке. «Сенату Я полагаю быть, — утверждал в ней государь-реформатор, — единственно судебным местом, к которому бы шли дела чрез подчиненные места на конфирмацию во всех казусах, которые не во власти нижних судебных мест. Судебным же местам, как и Сенату самому, должно иметь границы, и как в уголовных, так и в гражданских делах, докладывать нижним местам Сенату, а сему опять самому государю, как скоро казус решением своим выходит из власти того места, что и может быть положено ценою в гражданских делах и родом преступления в уголовных»⁵⁷. Сосредоточение Сената на судебной функции предполагало соответствующую реорганизацию его внутренней структуры. Павел намеревался разделить Сенат на два департамента: уголовный и гражданский, которые могли в определенных случаях соединяться в одно собрание. По замыслу его величества эти департаменты должны были собираться в общее собрание тогда, когда рассматривавшееся дело требовало существом своим нового законоположения или шло разбирательство по первой инстанции преступления об оскорблении государя. «Но при таковых общих собраниях, — замечал Павел, — подлежит опять положить границу власти Сената, которая, окончивание получа, прибегает к власти государевой»⁵⁸.

Идея императора Павла I о создании в Сенате двух департаментов для рассмотрения уголовных и гражданских дел осуществится в ходе судебной реформы Александра II. Статья 114 Учреждения судебных установлений, утвержденного им 20 ноября 1864 г., предписала создание в составе Правительствующего Сената «для заведования судебной частью в качестве верховного кассационного суда» двух кассационных департаментов, одного — для уголовных, другого — для гражданских дел. Статья 116 данного законодательного акта предусмотрела, что «из кассационных департаментов Сената в определенных законами случаях составляется Общее их Собрание»⁵⁹.

Список литературы

1. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 1: Год 1711-й. Спб., 1880.

⁵⁶ Записка императора Павла I об устройстве разных частей государственного управления // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — Сборник ИРИО). Т. 90. Спб., 1894. С. 1—4.

⁵⁷ Собственноручная записка императора Павла I об устройстве Сената // Там же. С. 146.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений. 20 ноября 1864 года // 2-ПСЗРИ. Т. 39. № 41475. С. 189.

2. Законодательство Петра I. 1696—1725 годы / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2014.

3. Законодательство Екатерины I и Петра II / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009.

4. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009.

5. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009.

6. Законодательство императора Петра III: 1761—1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762—1782 годы / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2011.

7. Законодательство императора Павла I / Сост., биограф. очерк В. А. Томсинов. М., 2008.

8. История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711—1911 гг. Т. 1. Спб., 1911.

9. *Петровский С. А.* О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. М., 1875.

10. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009.

11. *Сперанский М. М.* О государственных установлениях // Архив практических и исторических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Спб., 1859. Кн. 3.